

Дехристианизация Ближнего Востока

Комментарий Центра АРВАК, 21.06.2025

Аннотация: Комментарий анализирует процесс дехристианизации Ближнего Востока как одно из ключевых последствий геополитических трансформаций, начавшихся с вторжения США в Ирак в 2003 году. Рассматривается парадоксальное влияние западной интервенции на межконфессиональный баланс и усиление радикальных исламистских движений. Особое внимание уделяется изменению положения христианских общин в Ираке, Сирии, Египте, Саудовской Аравии, Турции, а также полной деармянизации и, следовательно, дехристианизации в Нагорном Карабахе, а также причинам массового исхода христиан.

Ключевые слова: дехристианизация, Ближний Восток, геополитика, исламизм, христианские общины, западная интервенция, религиозная нетерпимость.

1. Введение

Процессы геополитического передела на Ближнем Востоке, начавшиеся с вторжения США в Ирак в марте 2003 года, привели к многочисленным непредсказуемым последствиям. Одним из наиболее значимых и тревожных итогов стало нарастающее явление **дехристианизации региона**. Парадоксально, что «Новый крестовый поход» Запада, осуществляемый под лозунгами «борьбы с глобальным исламским терроризмом», фактически нарушил традиционный баланс религиозной терпимости и межконфессионального плюрализма. Это привело к смещению эпицентра активности радикальных исламистских движений, ориентированных на антихристианскую идеологию, из Центральной Азии (Афганистан, Пакистан) в Переднюю Азию.

Вторая волна инициированной Западом реорганизации региона, известная как «Арабская весна», также имела не менее парадоксальные последствия. Вместо заявленной демократизации «авторитарных арабских стран» Ближнего Востока и Магриба, она привела к их глубокой дестабилизации и обострению нетерпимости исламского большинства по отношению к малым христианским группам и общинам.

2. Исторический контекст и до-интервенционная ситуация

До активного вмешательства Запада в архитектуру безопасности Ближнего Востока, исламские демократии (Турция, Ливан), монархии (Саудовская Аравия, ОАЭ и др.), теократические (Иран) и авторитарные режимы (Ирак, Сирия, Египет и т. д.) относительно эффективно поддерживали религиозный плюрализм. Это соответствовало традиционной для Ближнего Востока парадигме взаимодополнения и мирного сосуществования мусульманского и христианского сообществ на пространстве, где зародились т. н. «авраамические культуры».

Практически ни один конфликт на Ближнем Востоке, будь то межгосударственное противостояние или гражданская война до кардинального вмешательства Запада, напрямую не затрагивал интересы христианских общин. Эти общины, будучи максимально аполитичными, предпочитали строить нормальные отношения с

существующими системами и адаптироваться к их политическим трансформациям. Например, Исламская революция в Иране (1979 г.) практически не затронула основные права и свободы христианских меньшинств (армян, ассирийцев, грузин). Хотя новые клерикальные порядки способствовали масштабному оттоку христианского населения, это было связано скорее с неприятием ликвидации секулярной системы, чем с целенаправленными гонениями. Аналогичный мотив подвиг к эмиграции значительное число иранцев-мусульман – по разным подсчетам, от 2 до 5 млн исповедующих ислам иранцев.

Баасистские режимы в Ираке и Сирии (с 1960-х гг.), исповедующие идеологию панарабизма и арабского социализма, стремились не нарушать хрупкий баланс во взаимоотношениях с христианскими общинами, осознавая их существенную значимость в экономическом и финансовом развитии своих стран. Христиане Египта и Турции также пользовались достаточно толерантной политикой властей и лояльным отношением общества, учитывая их тяготение к западной светской цивилизационной модели и слабые, на тот момент, проявления агрессивного политического ислама. Наиболее комфортным было положение малых христианских общин в арабских монархиях (ОАЭ, Кувейт и др.), где политическая стабильность и сильная вертикаль власти обеспечивали христианским общинам условия для демографического роста и благосостояния.

Наибольшие проблемы религиозной нетерпимости испытал на себе Ливан, где по итогам гражданской войны (1975–1990 гг.) десятки тысяч христиан – в основном, маронитов, – были подвергнуты внутренней депортации, лишились имущества, подверглись насилию. Однако ошибочно рассматривать ливанские события в призме религиозной конфронтации, вспыхнувшей на почве нетерпимости к христианам. Это был конфликт амбиций различных партий и этноконфессиональных групп (христиане-марониты, шииты, друзы, местные суннитские кланы, палестинские переселенцы, просирийские силы), стремящихся к контролю над политической властью и финансово-экономическими ресурсами страны. Христиане Ливана были полноценными участниками этого передела, в полной мере испытав на себе тяжелейшие последствия *«войны всех против всех»*.

3. Динамика оттока христианского населения до 2003 г.

Анализ статистических данных по странам Ближнего Востока показывает, что к концу XX века христианские общины большинства стран региона пользовались лояльностью политических систем. Помимо общепринятых гражданских прав, они обладали частичной внутриобщинной правовой и административной автономией (Иран), имели квотируемую представленность в законодательной и исполнительной власти (Ливан, Иран) и были институционально защищены от посягательств со стороны «титульных» исламских групп.

Статистика свидетельствует, что в тот период динамика оттока христиан из Ближнего Востока на Запад (Западная Европа, США) не сильно отличалась от показателей перемещения населения в том же направлении из постсоветских христианских стран, Восточной Европы и государств Латинской Америки. Это указывает

на преимущественно аполитичный характер мотивов оттока ближневосточных христиан, связанных с их намерением обосноваться в более прогрессивной социально-экономической и близкой ментально-цивилизационной среде. Импульсивный отток христиан из отдельных стран в указанный период был обусловлен дефицитом безопасности из-за региональных войн и гражданских противостояний (Ливанская гражданская война 1975–1990 гг., Ирано-иракская война 1980–1988 гг., вторжение иракской армии в Кувейт 1990 г. и т.д.). Таким образом, нельзя говорить о целенаправленных гонениях на христиан в регионе, обусловленных религиозной нетерпимостью и глобальной радикализацией исламской идеологии, до начала XXI века.

4. Дехристианизация после 2003 г.: кейсы стран

Условной точкой начала глобальной радикализации и, как следствие, усиления дехристианизации, можно назвать дату вторжения Западной коалиции в Ирак в 2003 году. Свержение режима Саддама Хусейна, который считался столпом светскости в арабском мире и главным сдерживающим фактором на пути становления политического ислама, как доминанты геополитических преобразований на Ближнем Востоке, парадоксально, но способствовало росту исламизма. С. Хусейн был одним из основных врагов «Аль-Каиды», однако именно он стал мишенью главного удара Запада.

Фактический распад единого светского Ирака не только не сдержал рост исламизма, но и подготовил почву для возникновения наиболее радикальных исламских группировок и распространения идей джихада по всему Ближнему Востоку. Ирак стал благоприятной средой для взращивания «панисламистского монстра» из-за ненависти к западной цивилизации, вызванной натовской агрессией, бедственного социального положения населения и бесхозных арсеналов оружия. В этих условиях закономерным стало появление таких организаций как ИГИЛ, основанных на армейских кадрах и сотрудниках секретных структур, искавших новую идеологическую парадигму для антизападного реваншизма.

Так называемая «Арабская весна», подорвавшая стабильность в соседней Сирии, стала триггером для официального выхода на арену ИГИЛ и многочисленных сателлитных группировок, которые перевели салафитскую трактовку идеи джихада как борьбы с «христианским неоимпериализмом» в плоскость практической политики. Закономерно, что христианские общины Ближнего Востока, оказавшиеся в зоне досягаемости качественно улучшившего свою структурированность и военную мощь исламистского интернационала, первыми оказались под ударом.

4.1. Ирак

Христианские общины в Ираке оказались в большой опасности не только из-за непосредственных нападений исламистских вооруженных группировок, но и по причине общего изменения климата в общественной среде и роста недружественных отношений со стороны мусульманской доминанты, которая прежде проявляла терпимость. Зафиксированы случаи мародерства и запугивания христианского

населения со стороны местных мусульман. В условиях перманентной опасности, нездорового общественного климата, тяжелых социальных условий и неопределенности перспектив, отток христианских групп из Ирака был предопределен.

По данным открытых источников, до первой войны в Персидском заливе (1990–1991 гг.) в Ираке насчитывалось до 1,5 млн христиан (ассирийцы халдо-католики, ассирийцы-последователи традиционной ассирийской Церкви Востока, армяне и др.). Накануне вторжения Западной коалиции в Ирак в 2003 г. их численность сократилась до 800 000 человек. К 2024 г. общее число иракских христиан составило не более 250 000 человек. Около 500 000 человек покинуло Ирак только в период возникновения и развертывания террористической деятельности ИГИЛ (в 2014 г. – 125 000). Статистика показывает, что даже после ликвидации ИГИЛ, темпы оттока христиан из Ирака не снизились. Динамика оттока свидетельствует, что через 5-10 лет на территории этой арабской страны практически не останется христианского населения. За последние годы там погибло 2 000 человек (включая 17 священников) и было уничтожено около 70 храмов в Багдаде и Мосуле.

4.2. Сирия

Аналогичным образом обстоят дела в соседней Сирии, где присутствие христианских общин имеет глубокие исторические корни. Только в 2013 г. в раздираемой гражданской войной стране на почве религиозной ненависти было убито около 1200 христиан, разрушено и разграблено более 60 церквей. Около 500.000 христиан различных деноминаций (армяне, сирийцы-халкидониты, католики, несторианцы и др.) покинули Сирию. После свержения режима Башара Асада и прихода к власти оппозиционной коалиции, состоящей из возвращенных на исламистских идеях бандформирований, ситуация для сирийских христиан еще более осложнилась, а вопрос их безопасности приобрел экзистенциальный характер.

4.3. Египет

По данным международных правозащитных организаций, в 2013 г. Египет покинуло около 13.000 коптских христиан, которые традиционно считались особо защищаемым государством сегментом общества. Однако их положение кардинально осложнилось после прихода к власти в стране годом ранее «*Братьев-мусульман*», радикальной исламской партии, тесно сотрудничающей с ИГИЛ. Интенсивный отток коптских христиан продолжается до нынешнего дня. Светское правительство Абдул-Фаттаха ас-Сиси либо не может, либо более не хочет защищать коптское христианское меньшинство (около 10% населения Египта) от возрастающего давления мусульманского населения (погромы, нападения на церкви, убийства) и провокаций исламистских сил. Недавнее решение Каира о закрытии монастыря Св. Екатерины на Синае, принадлежащего Греческой Православной Церкви, под предлогом «*обеспечения безопасности обители*» звучит неубедительно, учитывая, что с просьбой не закрывать монастырь неоднократно обращались и официальные Афины, уверяя, что не будут обвинять Египет в случае нападения на святилище исламистских

экстремистов. Судя по всему, правительство ас-Сиси реагирует на получаемые сигналы, свидетельствующие о крайнем недовольстве мусульманского большинства страны «*излишней заботой*» властей о комфорте и безопасности «*избалованных*» христианских меньшинств и их культурно-религиозного наследия.

4.4. Саудовская Аравия

Параллельно усилению «исламистского интернационала» на Ближнем Востоке, в Саудовской Аравии также усилились гонения на христиан. Государство на законодательном уровне запрещает своим гражданам исповедовать христианство. Приезжие христиане и эмигранты (эритрейцы, эфиопы, филиппинцы и др.) подвергаются пыткам и изгнанию, иногда смертной казни при подозрении в распространении идей христианства. Попытки Ватикана изменить отношение Королевского дома Саудитов к проблеме христиан не привели к результатам. Саудовский королевский дом, придерживающийся радикальных исламских взглядов, граничащих с салафизмом, синхронно с «исламистским интернационалом» продолжает политику преследования христиан как маргинальных групп, якобы представляющих угрозу безопасности страны.

4.5. Турция

Процесс генерации антихристианских выступлений затронул и Турцию, позиционирующую себя как страну с «*глубокой традицией конфессионального либерализма и свободы вероисповедания*». К общей тенденции роста антихристианских общественно-политических настроений из-за событий на Ближнем Востоке добавилась радикализация отношений правящего режима к этническим меньшинствам, якобы ведущим подрывную деятельность против государственных устоев Турции. Греки и армяне, традиционно исповедующие христианство, а также другие малые этнические группы, принадлежащие к Восточным Церквам, католицизму и протестантизму, с началом тяготения правительства Реджепа Тайипа Эрдогана к идеям национал-исламизма оказались под сильным давлением государственных органов и радикализованных властью сегментов общества. С начала 2000-х годов христианские этнические группы систематически подвергаются нападениям ультрарадикальных группировок. Постоянно фиксируются покушения на священников и прихожан, поджоги и обстрелы церквей, вандализм в отношении христианских святыниц и кладбищ. Государство систематически проводит аресты священнослужителей, экспроприирует древние храмы и церковное имущество. Христиане преследуются как по религиозному, так и по этническому признаку, превращаясь в маргинальный сегмент. Хотя фиксированных данных о динамике оттока христианского населения из Турции нет, интенсификация этого процесса в последние годы очевидна: сокращается численность прихожан, закрываются храмы и воскресные школы.

4.6. Нагорный Карабах

Одним из самых показательных примеров массовой дехристианизации региона является Нагорный Карабах. Агрессивная политика Азербайджана и насаждаемая армянофобия привели к окончательной деарменизации, а значит и к дехристианизации края (2020–2023 гг.), считающегося исконной вотчиной христианской цивилизации. 150.000 арцахских христиан насильственно изгнаны со своей родины, их древние храмы и святилища уничтожаются или экспроприруются в рамках реализации псевдоисторических и псевдонаучных концепций. Богатый армянский христианский след Арцаха методично стирается. Официальный Баку целенаправленно проводит политику по достижению идентичных целей и в отношении самой Армении, стремясь к ее депопуляции и уничтожению тысячелетней цивилизации, первой заложившей христианскую веру также и в основу своего светского развития.

5. Выводы

Как следует из приведенных данных, **дехристианизация обширного региона от Центральной Азии до Египта и от Балкан до побережья Индийского океана в последние два с лишним десятилетия продолжается с неослабевающей динамикой.** Даже в такой относительно либеральной по отношению к малым христианским группам стране, как Иран, их дальнейшая жизнедеятельность сейчас находится под большой угрозой, учитывая набирающую силу конфронтацию Тегерана и Тель-Авива. Ожидаемо, что потенциальная масштабная война между Ираном и Израилем стимулирует новый ощутимый поток христианского исхода, и, прежде всего, армян. С другой стороны, такие традиционно светские страны региона, как Египет, под нарастающим давлением исламизации вынуждены балансировать на общественных настроениях и зачастую прибегать к непопулярным, с точки зрения международного имиджа, решениям. Последние события в Израиле также свидетельствуют, что и эта страна, являющаяся колыбелью и хранительницей христианской традиции, выказывает признаки недружественных настроений и подрыва солидарности «*культур авраамической традиции*». Участвовавшие нападки еврейских ультрарадикалов на христианских священнослужителей и верующих фактически не пресекаются государством, а оно само участвует в кампании по отъему имущества Армянского патриархата Иерусалима в пользу подставных израильских компаний с сомнительной репутацией.

Таким образом, обзор изученных материалов позволяет заключить, что дехристианизация Ближнего Востока протекает в систематической форме и с безостановочной динамикой. Не вызывает сомнения, что одна из главных причин христианской депопуляции в регионе – это **излишне активное геополитическое вмешательство Запада в ближневосточную конфигурацию.** Однако вопрос преднамеренности и заинтересованности Запада в подобном результате все еще остается открытым для дальнейших исследований.